

а вместо запланированной в 1934 г. в БГУ удалось создать кафедру новой истории только в 1937 г.

Таким образом, белорусская историография новой и новейшей истории зарубежных стран прошла в 1920–1930-е гг. сложный и в некоторой мере трагичный период своего становления. Но именно в это время в БССР была заложена основа для дальнейшего развития исторических исследований в области всеобщей истории, а также формирования известных впоследствии исторических школ.

Примечания

1. Інстытут Беларускае Культывты / склаў А.І. Цьвікевіч. Менск, 1926. С. 10.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 238. Л. 3.
3. *Вайнштейн О.Л.* Научно-исследовательская работа по истории Западной Европы в советских вузах в 1924–25 гг. по их публикациям // Историк-марксист. 1927. Т. 3. С. 210.
4. *Перцаў У.М., Краўчанка І.С., Капыскі З.Ю.* Гістарычная навука за сорок год // Навука у Беларускай ССР за 40 год. Мінск, 1958. С. 67.
5. *Галадзед М.М.* Задачы навуковай работы і роля Беларускай акадэміі навук // Бальшавік Беларусі. 1931. № 8/9. С. 25.
6. НАРБ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 56. Л. 6.
7. *Кнорин В.* Задачи марксистско-ленинской науки по истории Запада // Большевик. 1931. № 11. С. 70.
8. НАРБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 139. Л. 66.
9. Совецание исторических факультетов и исторических институтов // Историк-марксист. 1935. Т. 5/6. С. 169.
10. *Паходня К., Стульба А.* Навукова-педагагічныя кадры вышэйшай школы БССР // Сацыялістычнае будаўніцтва. 1936. № 6/7. С. 45.

В.Е. Козляков (г. Минск, Республика Беларусь)

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Демократизация общества в 90-е гг. XX в., распад СССР, возникновение на постсоветском пространстве ряда независимых государств способствовали пересмотру устоявшейся идентично-

сти этносов, характера взаимоотношений между ними. В стремлении доказать историческую обусловленность своей национальной независимости новая элита постсоветских государств стала на путь «удревления» своей государственности, идеализации сомнительных исторических особ, явного завышения уровня политического и экономического развития этносов, вообще их самоутверждения за счет соседей. Конечно, чтобы будущее было успешным, требуется еще и определенное отношение к настоящему, а также к прошлому. Это отношение, прежде всего, заключается в готовности проанализировать настоящее и прошлое. Но проанализировать следует объективно.

Не секрет, что во всех указанных стремлениях молодых национальных элит просматривается одна общая идейка: возложить все собственные проблемы и беды на Россию, будь то периоды формирования и укрепления централизованного Русского государства, Российской империи или СССР. Отсюда трактовка самого понятия «независимость» у новых элит молодых постсоветских государств предпринимается только в отношении России. А что касается западного мира, то тут они готовы сдать свою «независимость» Евросоюзу, НАТО, другим подобным структурам.

Не стала исключением и история белорусско-российских отношений. В ее освещении выделяется как минимум четыре тенденции. Забегая вперед, отметим, что не во всех преобладают русофобские «мотивы». Однако *первая тенденция* связана с тем, что на смену существовавшей идеализации белорусско-российских отношений стали выходить работы, в которых наблюдается другая крайность – явное преобладание бездоказательных утверждений об «извечном антагонизме» между русскими и белорусами, о том, что эти «жудасные москали» так и жаждали подчинить себе «несчастных литвинов-белорусов». Наибольшей ненавистью к русскому народу пронизаны опусы известного оппозиционера З.С. Позняка. Прежде всего, следует назвать его книгу «Белорусско-российская война». Именно так лидер Белорусского народного фронта охарактеризовал белорусско-российские отношения на протяжении столетий, включая и наши дни. В этом опусе безапелляционно утверждается, что «Россия, забравши Беларусь, поставила цель уничтожить белорусский

народ на культурно-историческом и этническом уровне» [1]. Не так давно З. Позняк выступил с очередным русофобским опусом, в котором обвиняет Россию в «...распространении африканской чумы на Беларусь, причем «вкидывание» чумы в Беларусь осуществлялось специально, по причине конкуренции и агрессивной политики России» [2].

Аналогичным русофобским духом принизаны работы А. Орлова [3], Г. Сагановича [4], З. Шибeko [5], В. Деружинского [6]. В них делается акцент на войнах между Великим княжеством Литовским, которое без всяких доказательств объявлено «Белорусским государством», и Московским княжеством. Разумеется, главными виновниками этих войн считаются «москаля». Назойливо, например, выпячивается победа войск ВКЛ над войском Московского княжества 8 сентября 1514 г. в битве под Оршей. По утверждению некоторых авторов, это была «блестящая победа нашего оружия». Однако при этом игнорируется, что в составе войска ВКЛ были не только представители княжества, но и польская пехота, и конница, а также наемники из разных стран Европы. Замалчивается и тот факт, что вся военная кампания того периода была ВКЛ проиграна.

Такой же русофобский подход характерен и для книг А. Тараса. Автор повторяет известный сложившийся стереотип: все феодальные усобицы исходили из России [7]. В «доказательство» приводит тяжелые последствия для Беларуси войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. Но некоторые историки замалчивают агрессию польских феодалов против России в начале XVII в. И, конечно, игнорируют факты, связанные, например, с агрессией великого князя ВКЛ Ольгерда против Москвы в XIV в. и провозглашенной им стратегической цели: «Вся Русь должна принадлежать Литве». Можно привести и другие примеры подобного свойства. Но важно другое: прошлые феодальные распри и усобицы не должны быть объектами для гипертрофированной интерпретации межэтнических взаимоотношений.

Вторая тенденция в историографии белорусско-российских отношений представлена работами, в первую очередь, белорусских историков, которые избегают штампов откровенной русофобии. Однако под видом тезиса о западноевропейском векторе

белорусов (все чаще используется термин «литвины»), связи их истории с западной культурой и отсутствии таковой с русской воспроизводятся те же самые элементы русофобии в научно-образном исполнении. На подобной основе появились так называемые «новые» прочтения истории белорусского народа.

Например, в начале 90-х гг. XX в. получила широкое распространение концепция историка-любителя Н. Ермоловича о том, что «Летописная Литва – это древнее название Беларуси» [8]. Фактически этой же точки зрения придерживается и А. Кравцевич [9], а также ряд других деятелей, имеющих определенное отношение к истории Беларуси. Но есть и другая, более доказательная точка зрения. В. Насевич еще в 1993 г. доказал, что центр летописной Литвы располагался в районе Кернова, Вильно, Троков и Девалта, охватывал различные литовские княжества, что жамойты и аукштайты – две части неразрывного литовского этноса. А этническая граница между Литвой и западными землями Руси не связана с современной, а проходила по линии Браслав – Постава – Сморгонь [10]. По мнению современного литовского исследователя Э. Гудавичюса, колыбелью литовских племен следует считать территорию между средним течением Немана и реками Нярис и Мяркис. Более того, доказано, что среди всех балтских племен в районе современного Вильнюса в древности проживало племя «литва». Так что древняя Литва составляла основу территории современной Литвы [11].

Давно доказан и другой тезис: литвинами, как правило, называли все население Великого княжества Литовского. Белорусы как этнос долгое время считали себя русскими, русинами, русичами. Это достаточно аргументированно показал Г. Голенченко [12]. Много дискуссий вызывает и происхождение термина «Белая Русь». М. Пилипенко привел свидетельства польского летописца Янки из Чарикова о пребывании князя Ягайло с матерью в конце XIV в. в Полоцке – крепости «Белой Руси». «Белорусцы», считает М. Пилипенко, в поздний древнерусский период являлись субэтносом, т. е. частью общеславянского древнего русского этноса [13].

Казалось бы, доказательства приведены достаточно серьезные и убедительные. Но не тут-то было. Так, в одном учебном

пособии, вышедшем в 2010 г., можно прочесть: «Древняя Литва размещалась между Минском и Новогрудком». И тут же одна ложь порождает другую: «Сам термин “белорусский” в отношении ее территории явился после разделов Речи Посполитой, когда на ее восточных землях была создана Белорусская губерния с центром в Витебске, а позднее – Белорусское генерал-губернаторство» [14]. И такие «фетиши» навязываются студенческой молодежи.

Русофобская тональность сохранилась и в работах Е. Онищенко [15], С. Куль-Сильвестровой [16], С. Морозовой [17]. Эти авторы квалифицируют политику Российской империи в отношении Беларуси как колониальную, а включение белорусских земель в состав России, дескать, затормозило процесс формирования тут европейской культуры Нового времени. Униатство серьезно рассматривается в качестве национальной религии белорусов.

Как убедительно показал И. Марзалюк, процесс религиозной конверсии в виде распространения католицизма и униатства стал важнейшим механизмом замены старобелорусской, русской этнической самобытности, основывавшейся на православных традициях, литовскими и польскими стереотипами. При этом «русинская» шляхта «стала все больше на субэтническом уровне отождествлять себя с литвинами, а на государственном – с польской политической нацией» [18]. Определенными фальсификациями являются и попытки представить «истинными белорусами» Т. Костюшко и А. Мицкевича. На самом деле они себя таковыми не считали и пренебрежительно относились к белорусскому народу [19].

Еще одна тема, подвергающаяся различным фальсификациям так называемых «национально-сознательных» историков, – тема Октябрьской революции. На всем постсоветском пространстве стало модным представлять Октябрьскую революцию то «стихийным буйством толпы», то «заговором кровожадных большевиков», явившихся, разумеется, на Беларусь из России. Отдельные белорусские историки пытаются доказать, что восстание 25 октября в Петрограде было воспринято в Беларуси и на Западном фронте как попытка большевиков незаконно захватить

власть, что осуществление Декрета о мире не вызвало позитивных изменений в настроениях местного населения. При этом утверждается, что большевики, якобы не пользовавшиеся поддержкой белорусского населения, «реализовали свой тоталитарный потенциал в процессе развития России». Эти голословные утверждения характерны для работ Н. Семенчика [20], З. Шибeko [21] и Т. Протько [22]. На таком антисоветском и русофобском фоне весьма доказательной выглядит точка зрения историков, согласно которой Октябрьская революция воплощала в себе попытку трудового народа вырваться из цепи политических и социально-экономических противоречий, обусловленных тогдашним уровнем рыночных отношений и усугубленных Первой мировой войной.

Русофобские позиции в определенной степени способствовали оживлению идей «западнорусизма», которые составили *третью тенденцию* в белорусской и российской историографии. Как известно, белорус по происхождению, русский историк М. Коялович впервые ввел во второй половине XIX в. в научный оборот термин «западнорусизм». Он и его последователи утверждали, что Белоруссия является «неотъемлемой частью России, а белорусы – не самостоятельная нация, а лишь самобытная ветвь русского народа».

Современный «западнорусизм» включает в себя две точки зрения: религиозную и «светскую». Религиозную точку зрения проповедают православные активисты в Беларуси и России. Так, руководитель белорусского научно-просветительского проекта «Западная Русь» И. Зеленовский усматривает главную опасность для белорусов в отходе от православия, «в усилении так называемого “неоязычества”», политическое проявление которого «в виде национализма гораздо губительнее всякой иностранной информационно-психологической агрессии» [23].

Что касается «светского западнорусизма», то его приверженцы полагают: религиозный фактор не всегда играл в истории главенствующую роль. Надо учитывать, что в Беларуси имеется немалое количество белорусов, относящих себя к неправославным конфессиям, и было бы верхом безответственности отдавать этих людей на откуп историческим противникам Руси. Поэтому, считают приверженцы такой точки зрения, при самом благожела-

тельном отношении к православию, «западнорусизм» должен сохранять свою светскость. А одной из основных задач современного «западнорусизма» является восстановление и развитие русской составляющей самосознания белорусов, а также общерусское наполнение Союзного строительства [24]. Схожей позиции придерживался могилевский историк Я. Трещёнок. При всей близости к великорусам-русским и малороссам-украинцам белорусы сформировались в этнически самостоятельный народ, считал историк [25].

Наконец, *четвертая тенденция* нашла широкое отражение в большинстве работ историков Беларуси и России. Опираясь на широкую источниковедческую базу, используя современный методологический инструментарий, ученые стремятся объективно и всесторонне раскрыть единые исторические корни русских, белорусов и украинцев, процессы формирования данных этносов, характер взаимоотношений между ними. Особое внимание уделяется белорусско-российским связям. Взвешенный, научный подход характерен для многих обобщающих работ и учебных пособий.

Так, во «Всеобщей истории России с древнейших времен до конца XVIII в.» история Российского государства прослеживается в интересных важных подробностях: от Киевской Руси, включая события вокруг Московской Руси, к процессам, обусловившим формирование единой России в неразрывной связи с историей славянских народов – русских, белорусов, украинцев [26].

Следует особо отметить учебное пособие по истории Беларуси (в двух частях), изданное в 1998 г. под редакцией профессоров Е.К. Новика и Г.С. Марцуля. Авторы защитили концепцию единой древнерусской народности, рассматривая ее как важный этап в формировании русского, белорусского и украинского этносов [27].

Во многих трудах доказывается, что осознание общерусского единства опиралось прежде всего на единство конфессиональное. При этом белорусский этнос мог выжить и существовать в XVI–XVII в. только на православной матрице. На этот важный аспект этногенеза белорусов обратили внимание И. Марзалюк, Л. Криштапович, О. Пролесковский [28].

Доказательства цивилизационного русского единства белорусов, украинцев раскрыты в монографиях Л. Криштаповича. Автор выяснил характерные признаки русской цивилизации (исторический, мировоззренческий, экономический), которые являются сущностными определениями и национального самосознания белорусского народа. При этом убедительно показано, что сущность русской цивилизации не в ее особой святости, а в трудовом принципе человеческой жизни. В этом, считает автор, принципиальное отличие русской цивилизации от западной [29, 30]. Л. Криштапович отметил бездоказательность попыток некоторых историков, считающих себя белорусскими, подменить историю Беларуси польско-литовской историей.

Что касается российской историографии, то тут тема белорусско-российских отношений не получила широкого развития. При этом отдельные российские авторы во многом ориентируются на некоторые расхожие установки белорусских исследователей. Тем не менее следует отметить достижения ученых России и в этом вопросе. Среди изданных работ необходимо назвать исследование Д. Александрова и Д. Володина по истории борьбы за Полоцк между Литвой и Русью [31], а также книгу А. Широкограда [32], в которой рассмотрена в целом борьба литовских и московских князей за овладение землями Киевской Руси. Но эти феодальные усобицы не уничтожили общие славянские, русские корни трех братских народов. К такому же выводу приходит и А. Молчанов [33], хотя его трехтомник в большей степени посвящен проблемам российско-белорусско-украинских отношений в советский период.

В последнее время в этой проблематике наметились новые сюжеты. Появились работы, посвященные связям Беларуси с конкретными российскими регионами. Исследователи стараются выяснить многие аспекты, связанные с переселением белорусов в российские регионы, их степень адаптации к новым условиям. Среди таких работ следует назвать подготовленный российскими и белорусскими учеными фундаментальный труд, посвященный истории белорусов Сибири [34].

Интересный фактический материал по истории белорусов Кубани, имеющий важное методологическое значение, содер-

жится в статье Н. Бондаря, О. Матвеева, В. Ракачёва [35], опубликованной в сборнике «Мир славян Северного Кавказа». Авторы привели интересные сведения о росте численности белорусов на Кубани начиная с конца XIX в. и до конца 80-х гг. XX в., динамике их социального состава. Исследованы некоторые важные аспекты взаимоотношений приехавших белорусов и местного населения.

В контексте этих оригинальных сюжетов следует также особо отметить работу белорусской исследовательницы Н. Барабаш, изучившей некоторые важные вопросы государственной политики переселения из БССР в РСФСР в 1946–1965 гг. Автор пришел к выводу, что на степень адаптации переселенцев в местах заселения самым серьезным образом оказывали влияние такие факторы, как обеспеченность жильем, работа по специальности, льготно-кредитная политика, отношения местных властей к нуждам переселенцев. В таких условиях шел процесс взаимного познания характеров поведения переселенцев и местного населения. Автор установил, что в 1946–1965 гг. в рамках сельскохозяйственного переселения, организованного набора рабочих, других «общественных призывов» из БССР выехало 1 172 841 человек, причем преимущественно в Россию [36].

Новый импульс исследованиям белорусско-российских отношений придал процесс строительства Союзного государства. Следует отметить сборник статей и документальных приложений «К единому государству» [37]. Авторы рассмотрели истоки белорусско-российского единства, многие проблемы союзного строительства в условиях формирования новых общественных отношений. Этим же проблемам посвящен ряд работ, вышедших в последние годы. Среди них следует назвать работы Л. Криштаповича, А. Базанова [38], В. Козлякова [39] и др. Безусловно, исследовательский интерес представляет вышедший в 2011 г. биографический справочник «Белорусы, прославившие Россию. Россияне, прославившие Беларусь» [40]. Цель данного справочника – показать путь, пройденный русскими и белорусами вместе.

Несмотря на огромный материал, накопленный историками по вопросам белорусско-российских отношений, эта проблематика нуждается в дальнейшем исследовании. Выступая на пленар-

ном заседании XV Всемирного конгресса русской прессы, состоявшемся в июне 2013 г. в Минске, Президент Республики Беларусь А. Лукашенко особо подчеркнул, что «русская цивилизация, русский мир дали человечеству не только величайшие культурные достижения, но и особые духовные ценности». Среди этих ценностей Президент Беларуси назвал, прежде всего, высшие христианские идеалы: доброта, уважение к человеку, помощь слабому и др. Именно эти ценности положены в основу белорусской государственности и того, что принято называть белорусской моделью развития [41]. Вот почему следует сосредоточиться на изучении экономических и культурных связей двух братских народов, исследовать динамику и механизм миграционных процессов, происходивших как в периоды совместного проживания, так и в условиях самостоятельных государств, процессы адаптации и взаимопознания людей. Разработка указанных проблем с учетом обобщенного опыта и сделанных уроков будет способствовать дальнейшей интеграции наших народов, решению многих задач по совместному достижению общественного прогресса.

Примечания

1. *Пазняк З.* Беларуска-расейская вайна. Варшава, 2005. С. 6.
2. *Пазняк З.* Чума // URL: <http://arhe.by> (дата обращения: 19.07.2013). С. 2.
3. *Арлоў У., Сагановіч Г.* Дзесяць вякоў беларускай гісторыі (862–1918): Падзеі. Даты. Ілюстрацыі. Вільня, 1999.
4. *Сагановіч Г.* Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII стагоддзя. Мінск, 2001.
5. *Шыбека З.* Нарыс гісторыі Беларусі (1795–2002). Мінск, 2003.
6. *Деружинский В.В.* Тайны белорусской истории. Минск, 2011.
7. *Тарас А.Е.* Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках. Минск, 2006.
8. *Ермаловіч М.* Старажытная Беларусь. Полацкі і Новагародскі перыяд. Мінск, 1990.
9. *Краўцэвіч А.К.* Стварэнне Вялікага княства Літоўскага. Мінск, 1998.
10. *Насевіч В.* Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. Мінск, 1993. С. 19–20.
11. *Гудавячыус Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Том 1. М., 2005. С. 73.
12. *Галенчанка Г.Я.* Царква, канфесія і нацыянальная свядомасць беларусаў у XV–XVI ст. // Наш радавод. 1992. Кн. 4. Гродна, 1992. С. 46–47.

13. *Пилипенко М.Ф.* Возникновение Белоруссии: Новая концепция. Минск, 1991. С. 81.
14. *Сяменчык М.Я.* Гісторыя Беларусі. Курс лекцый для студэнтаў 1 курса ўсіх спецыяльнасцей. Мінск, 2010. С. 24–25, 42.
15. *Анішчанка Я.К.* Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796). Мінск, 1998.
16. *Куль-Сяльверстава С.Я.* Беларусь на мяжы стагоддзяў і культур: Фармаванне культуры Новага часу на беларускіх землях (другая палова XVIII ст. – 1820-я г.) / пад рэд. П.І. Брыгадзіна. Мінск, 2000.
17. *Марозава С.В.* Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады). Гродна, 2001.
18. *Марзалюк І.А.* Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII ст.). Магілёў, 2002.
19. *Марзалюк І.* Фальшывая гісторыя – маці фальшывай палітыкі // Беларуская думка. 2010. № 7. С. 77–78.
20. *Сяменчык М.Я.* Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.): аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук. Мінск, 2001.
21. *Шыбека З.* Нарыс гісторыі Беларусі (1795–2002). Мінск, 2003.
22. *Протыко Т.С.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.). Минск, 2002.
23. *Зеленовский И.* О «сказании» кудесника Николая Сергеева // URL: <http://materik.ru> (дата обращения: 02.05.2012). С. 2, 5.
24. *Сергеев Н.* Западнорусская идея и общерусское наполнение Союзного строительства // URL: <http://materik.ru> (дата обращения: 26.04.2012). С. 2.
25. *Трещёнок Я.И.* История Беларуси. Ч. 1. Досоветский период: учебное пособие. Могилев, 2001.
26. Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. проф. О.А. Яновского. М., 2008.
27. Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч. 1: Ад старажытных часоў па люты 1917 г.: вучэб. дапам. / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. Мінск, 1998. С. 140–142.
28. *Пролесковский О.В., Криштапович Л.Е.* Доминанты национальной ментальности // Беларуская думка. 2013. № 8. С. 3–8.
29. *Криштапович Л.Е.* Беларусь и Россия: историософское и цивилизационное единство. Минск, 2006. С. 83–84.
30. *Криштапович Л.Е.* Беларусь как русская святыня. Минск, 2011. С. 143–144.
31. *Александров Д.Н., Володин Д.И.* Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М., 1994.
32. *Широкопад А.* Русь и Литва. М., 2008.

33. *Молчанов А.И.* Россия. Украина, Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пущи». В 3-х т. Т. 1. СПб, 2006; Т. 2. СПб., 2005; Т. 3. Белгород, 2003.

34. Белорусы в Сибири. Сб. научных статей / под ред. В. Лапина и Н. Сташкевича. Вып. 1–2. Новосибирск, 2000.

35. *Бондарь Н.И., Матвеев О.В., Ракачëв В.Н.* Материалы к историографическому справочнику «Народы Кубани»: Белорусы // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 4 / научн. ред., сост. О.В. Матвеев. Краснодар, 2008. С. 201–207.

36. *Барабаш Н.В.* Государственная переселенческая политика в БССР (1946–1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2011.

37. К единому государству: о создании белорусско-российского Союзного государства / под ред. Г.В. Осипова и С.Н. Бабурина. М., 2001.

38. *Базанов А.В. Криштанович Л.Е.* Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире. Минск, 2011.

39. *Козляков В.Е.* Интеллигенция и вопросы строительства Союзного государства Беларуси и России // Интеллигенция и мир. 2013. № 1. С. 38–48.

40. Белорусы, прославившие Россию. Россияне, прославившие Беларусь: биограф. справ. / авт. текста А.А. Звозников. Минск, 2011.

41. *Лукашенко А.Г.* Выступление на пленарном заседании XV Всемирного конгресса русской прессы // URL: <http://president.gov.by> (дата доступа: 20.06.2013). С. 2.

А.В. Баранов (г. Краснодар, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА И ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Актуальность темы статьи проявляется в том, что после распада СССР научные сообщества постсоциалистических стран вовлеклись в идеологизированный процесс нациестроительства. Особенно важна в конструировании новых наций роль профессиональных историков, поскольку они могут создавать «упорядоченные» образы, осмысливать символы национальной гордости и ключевые события прошлого. Украинская историография нациестроительства и этнического самосознания находится в крайне сложном положении: одновременно решаются задачи конструи-